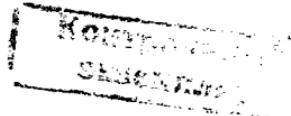

10.02.20

№ 58

На правах рукописи

Попова Вера Борисовна

НАРЕЧИЯ ВРЕМЕНИ В ЧЕШСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Специальность 10.02.20.
«Сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург 1999

Работа выполнена в Южно-Уральском государственном университете на кафедре общей лингвистики.

Научный руководитель: доктор филологических наук,
О. А. ТУРБИНА.

Официальные оппоненты : доктор филологических наук, профессор
Н.К.ФРОЛОВ;
кандидат филологических наук, доцент
А.А.ГОРБАЧЕВСКИЙ.

Ведущая организация – Пермский государственный университет.

Защита состоится 22 декабря 1999 года, в 12 часов, на заседании диссертационного совета Д.113.42.02 в Уральском государственном педагогическом университете по адресу: 620219, Екатеринбург, ГСП-135, пр. Космонавтов, 26.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Уральского государственного педагогического университета.

Автореферат разослан «___» ноября 1999 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

В. П. ХАБИРОВ

Общая характеристика работы

В реферируемой диссертации представлены результаты сопоставительного исследования структурно-семантических и функциональных свойств наречий со значением времени в чешском и в русском языках.

Актуальность исследования. Проблемы сопоставления функционально-семантических полей в близкородственных языках все чаще привлекают внимание исследователей, однако поле темпоральности в русском и чешском языках еще не были предметом специального исследования. Вместе с тем наречия со значением времени как элементы данного поля неоднократно привлекали внимание специалистов русского языка (В.Н.Володин, 1987; М.В.Всеволодова, 1975; И.К.Галанина, 1989; И.Л.Демидова, 1986; О.П.Ермакова, 1966; Е.И.Иванова, 1978; А.К.Коневецкий, 1976; З.Т.Короткевич, 1972; Г.В.Петрова, 1987; Р.А.Семергей, 1983; Н.В.Фоминых, 1982; Н.Н.Цуканова, 1981; А.П.Шварц, 1974, и др.). На материале чешского языка наречия времени рассматривались в основном в общих курсах грамматики (Gebauer, 1929; Gebauer - Ertl, 1926; Havránek - Jedlička, 1986; Travniček, 1951; Šmilauer, 1971; Grepl - Karlík, 1986; Mluvnice češtiny, 1986). Исследования же, посвященные непосредственно чешским наречиям времени, единичны, рассматривают, как правило, употребление того или иного наречия в чешском литературном языке (J. Mistržák, 1983; J. Kolářová, 1987; Л. Брож, 1971).

Сопоставительный структурно-семантический и функциональный анализ наречий времени в чешском языке и определение их места в функционально-семантических полях темпоральности соответствующих языков представляет значительный интерес в плане более глубокого понимания механизмов функционирования семантических категорий, способствует выявлению универсальных свойств наречий как части речи и общих закономерностей организации поля темпоральности в славянских языках.

Чешский и русский языки являются генетически родственными языками, что объясняет распространенность совпадения лексем, обусловленное их общим происхождением. Однако при сопоставлении структурно-семантических и функциональных характеристик наречий времени выявляются не только черты их сходства, но и различия: случаи полного семантического соответствия лексических единиц относительно редки, сопоставление же переводов с чешского на русский и с русского на чешский с соответствующими оригиналами показывает определенную избирательность переводных эквивалентов, которая не всегда принимается во внимание в переводных словарях и в практике работы переводчиков.

При сопоставительном анализе родственных языков, для которых характерен параллелизм основных грамматических средств (наличие форм настоящего, прошедшего и будущего времени, трехчленное противопоставление – одновременность действия с моментом речи, предшествование и следование по отношению к нему), особое значение

смотрение не столько признаков очевидного сходства изучаемых явлений в чешском и русском языках, сколько выявление тех характеристик, в которых проявляются иногда очень тонкие функционально-семантические различия.

Объектом исследования являются наречия времени в современном чешском литературном языке и в современном русском литературном языке. За рамками исследования остались устаревшие, диалектные и малоупотребительные наречия со значением времени.

Предмет исследования – сопоставительное изучение структурно-семантических и функциональных свойств наречий времени в чешском и русском языках.

Материал исследования. В качестве лексикографических источников использована сплошная выборка наречий времени из толковых и переводных словарей. В работе рассмотрено более трех тысяч словоупотреблений наречий времени. Извлеченных из художественной прозы чешских и русских писателей, а также переводы этих текстов с чешского языка на русский и с русского языка на чешский.

Методология, методы исследования. Многоаспектность анализа наречий времени в чешском и русском языках определила использование разнообразных методов и методик описания материала. За основу исследования был взят сопоставительный метод, а также полевой метод системного описания и тематической группировки лексики. Они использовались в сочетании с различными приемами лексикографического, системно-семантического, трансформационного, компонентного, функционально-стилистического анализа. Методологической основой исследования послужили классические публикации (Л.В. Щерба, Л.С. Бархударов, В.Г. Гак, А.А. Реформатский, В.Н. Ярцева, Э. Косерну, В. Матезиус, В. Скаличка и др.).

Научная новизна исследования заключается в комплексном подходе к анализу наречий времени в чешском и русском языках, а также в том, что, во-первых, наречия времени в чешском и русском языках в сопоставительном плане еще не рассматривались; во-вторых, изучение данной группы наречий в сопоставительном плане позволило получить результаты, касающиеся проблем способов представления ФСП темпоральности в русском и чешском языках; в-третьих, анализ этой, казалось бы, частной проблемы вскрыл некоторые закономерности при переводе наречий с одного языка на другой, а анализ конкретного материала позволил, учитывая многозначность некоторых наречий времени, выявить конкретные функционально-семантические эквиваленты, которые не приняты во внимание в переводных словарях, уточнить синонимичность ряда наречий в чешском языке. В исследовании определены расхождения и сходства классификации наречий времени в чешском и русском языках.

Цель настоящего исследования состоит в проведении сопоставительного анализа наречий времени в чешском и русском языках, выявление общих и специфических групп наречий времени как компонентов функционально-семантического поля темпоральности в чешском языке и определение

их переводных функционально-семантических эквивалентов в русском языке. Указанная цель определяет следующие задачи исследования:

1. Определить инвентарный состав лексико-грамматического объединения наречий со значением времени в чешском и русском языках.
2. Произвести структурно-семантическую классификацию наречий времени в чешском литературном языке.
3. Сопоставить лексико-грамматическое описание структурно-семантических групп наречий в чешском и русском языках для выявления их сходств и различий.
4. Установить роль наречий в реализации категориальных грамматических значений глагольных временных форм в чешском языке и сопоставить полученные результаты с результатами аналогичных исследований на материале русского языка.
5. Проанализировать сходства и различия в функциональных возможностях наречий времени в чешском и русском языках для определения двусторонней эквивалентности рассматриваемых наречий.

Выявить сочетаемость наречий с видо-временными формами глагола в чешском языке в сопоставлении с соответствующими данными в русском языке.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что в диссертации разработаны приемы сопоставительного изучения семантики и прагматики языковых единиц на материале наречий времени, относящихся к функционально-семантическому полю темпоральности. Выявлены некоторые общие закономерности, касающиеся сочетаемости наречий с видо-временными формами глагола.

Практическая ценность данного исследования состоит в том, что результаты работы могут быть использованы в лексикографической практике для уточнения дефиниций в существующих толковых двуязычных словарях, а также в вузовских курсах по сопоставительному языкознанию, теории и практике перевода, лексике и грамматике чешского и русского языков, в практике преподавания чешского и русского языков как иностранных.

Данный материал может быть полезен при составлении функциональных грамматик чешского и русского языков.

Апробация диссертации. Основные положения диссертации докладывались на Республиканской конференции молодых ученых Таджикистана (Душанбе, июнь 1988), на внутривузовских конференциях в Таджикском университете (1988, 1989), на межвузовских научных конференциях в г. Челябинске (1992, 1999). Материалы диссертации отражены в четырех публикациях.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Функционально-семантическое поле темпоральности в чешском и русском языках имеет сложную структуру. В нем выделяются три микрополя

- план настоящего, план будущего, план прошедшего, каждое из которых характеризуется особой организацией.
- 2. В чешском языке в микрополе плана будущего наречия времени подразделяются на три микрогруппы: а) наречия, выражающие отнесенность к будущему в целом, вообще; б) наречия, конкретизирующие время совершения действия в будущем; в) наречия, относящие действия, события к неопределенному, гипотетическому будущему.
- 3. В микрополе плана настоящего в чешском и русском языках вычленяются четыре семантических признака: а) неограниченное настоящее; б) точечное настоящее; в) настоящее относительное; г) перспективное настоящее. Все эти признаки могут быть присущи в чешском языке наречиям *dnes*, *ted'*, *nyní*, а в русском соответствующими наречиями *сейчас*, *ныне*, *теперь*, *сегодня*. Наречия *dnes* и *сегодня* помимо перечисленных признаков имеют сему «часть суток», не свойственную наречиям *ted'*, *nyní*.
- 4. В микрополе плана прошедшего выделяются три микрогруппы. Ядром первой микрогруппы являются наречия с обобщенным значением отнесенности к прошлому *tehdy*, *dříve*, *předtím*, *jindy*, *tenkrát*; *тогда, раньше*. Ядром второй микрогруппы являются наречия со значением отнесенности к ближайшему прошлому и в большей или меньшей степени конкретизирующие время действия в прошлом: *nedávno*, *včera*, *přešvýřem*, *loni*; *недавно, вчера, позавчера*. Ядром третьей микрогруппы являются наречия, относящие осуществление действия, события к отдаленному или неопределенному моменту в прошлом: *dávno*, *jednou*, *kdyži*; *давно, однажды, когда-то, когда-нибудь, как-то*.
- 5. Многозначные наречия времени в чешском и русском языках соотносимы с различными микрополями в зависимости от их семантических и функциональных особенностей: наречия *jednou*, *hned*, *iñned*; *однажды, сейчас же, как-то* могут относиться как к плану прошлого, так и к плану будущего в зависимости от сочетания с видо-временными формами глаголов.

Структура работы. Структура диссертации определяется последовательностью решения поставленных задач. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии, приложения, списка условных сокращений, списка словарей, списка художественной литературы.

Основное содержание диссертации.

В введении определяется объект и предмет исследования, обосновывается актуальность исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются цели и задачи исследования, основные положения, выносимые на защиту, даётся характеристика материала и методов исследования.

В первой главе представлены теоретические основы сопоставительного исследования наречий времени в чешском и русском языке: здесь с учётом публикаций ведущих отечественных и зарубежных языковедов определяются общие принципы сопоставительного исследования, анализируются существующие классификации наречий со значением времени в русском и чешском

языках, определяется место наречий времени в составе функционально-семантического поля темпоральности.

Сопоставительные исследования языков интенсивно продолжаются и стали в последние десятилетия одним из наиболее перспективных направлений языкознания. Для настоящего исследования, помимо общих публикаций по теории сопоставительного языкознания (Ш.Балли, Л.В.Щерба, Л.С. Бархударов, В.Г.Гак, А.А.Реформатский, В.Н.Ярцева, Э.Косериу и др.), оказались значимы труды по проблемам сопоставления языков восточных и западных славян (В. Барнетова, В. Барнет, А. Куримский, О. Лепска, Г.А. Лилич, В. Матезиус, В. Скаличка, А.Г. Широкова, И. Червенкова, Й. Штепан и др.). С учетом названных публикаций в основу настоящего сопоставительного исследования положены принципы системности, терминологической адекватности, достаточной глубины сравнения, учета родства и типологической близости, положительного и отрицательного переноса лингвистических знаний, учета функциональной дифференциации.

Обзор специальной литературы показал, что в отечественной и зарубежной лингвистике появляются все новые и новые публикации, посвященные наречиям со значением времени. Представляется, что это обстоятельство не является простой случайностью. Языковеды на протяжении нескольких десятилетий вновь и вновь возвращаются к этой, казалось бы, детально разработанной теме, что объясняется как сложностью и многоаспектностью проблемы, так и различиями в методах, принципах и задачах исследования.

Полевой подход к структуре языковой системы оптимальным образом соответствует на современном этапе развития лингвистической теории и методологии, задачам освещения объекта изучения в его универсальных, идиознических и конкретно-языковых характеристиках. Кроме того, полевой метод позволяет получить оптимальные результаты при анализе функционирования наречий времени в тексте.

В составе функционально-семантического поля темпоральности объединяются разные языковые средства, принадлежащие к разным лексическим и грамматическим классам: видо-временные формы глаголов и обстоятельственные наречия времени, а также предложно-падежные конструкции и т.д. Функционально-семантическое поле темпоральности в своем составе имеет микрополя, элементы которых характеризуются наличием общих свойств и общих функций.

Изучение системных отношений наречий времени с видо-временными формами глагола позволяет выявить наиболее существенные индивидуальные свойства наречий, а так же предложить структурно-семантическую классификацию наречий времени в чешском языке. Дифференциальные семантические признаки глагольных видо-временных форм соотносятся с семантическими признаками наречий времени. Например, в лексическом значении наречия *nyní*, которое является многозначным, можно выделить дифференциальный семантический признак «одновременность» (с моментом речи), который соотносителен, сходен с дифференциальным семантическим

признаком глагольных форм настоящего времени; в наречии *dávno* мы можем выделить семантический признак «предшествование», который соотносится с глагольным признаком «предшествование», свойственным глагольным формам прошедшего времени и т.п.

Такая соотносительность семантических признаков разноуровневых средств языка способствует их взаимодействию в речи, контексте. Если рассматривать наречие *dávno* в значении «много времени тому назад», то можно выделить семантический элемент «предшествование». В этом значении наречие *dávno* может сочетаться с глагольными формами прошедшего времени, что является проявлением «семантического согласования» глагольной формы и наречия времени. Но если мы будем рассматривать наречие *dávno* в значении «действие происходит в течение долгого времени, с давних пор, вплоть до настоящего времени», то мы можем выделить два основных семантических признака «предшествование» и «одновременность», что позволяет этому наречию сочетаться в равной степени как с глагольными формами прошедшего, так и настоящего времени. Замена одной временной формы глагола другой возможна только при употреблении глаголов несовершенного вида. Это объясняется наличием другой общей смысли у глагольных форм и наречия смысли «длительности».

*Což za hranicí tam o naši nevině
dávno vědí* (Пуйманова, 135).

Что касается заграницы, то там нашей невиновности *давно* знают.

В этом предложении возможна замена *dávno vědí* на *dávno věděli*.

При замене формы настоящего времени на форму прошедшего времени меняется и их частное значение: глагольные формы настоящего времени в сочетании с наречием *dávno* реализуют значение «настоящего расширенного», формы прошедшего времени несовершенного вида - «прошедшее имперфектное». С глагольными формами будущего времени (при выражении ими категориального значения следования) наречие *dávno* не сочетается из-за несовместимости семантических признаков: «следование» и «предшествование».

Глава 2. Структурно-семантическая классификация наречий времени в чешском языке.

Данная глава состоит из трех разделов, которые посвящены соответственно наречиям, указывающим на отнесённость действия к будущему, настоящему и прошедшему.

Обобщая лексические значения наречий со значением соотнесенности с будущим, мы выделяем центр этой группы. Определяющим семантическим признаком наречий отнесенности к будущему является идея следования, которая коррелирует с семантикой форм будущего времени глагола, тоже выражающего идею следования. В большинстве случаев (по А.В. Бондарко) данное средство не просто повторяет то, что уже выражено другим средством, а выражает и специфический компонент, ср: *Zítra budeme mluvit* – значение будущего времени выражено дважды, однако это выражение не идентич-

но. В наречии *zítra* данный семантический элемент выражен лексически, ибо содержится в самом лексическом значении слова: если *zítra* сообщает о времени, к которому отнесено содержание высказывания, как о чем-то новом, то форма будущего времени лишь поддерживает эту информацию. Она не вносит нового темпорального содержания – чистую идею будущего.

В нашей классификации ключевыми словами, в первую очередь, являются слова-доминанты, сообщающие семантическую тему* всей парадигмы. Под семантической темой мы понимаем общий элемент значения, присущий словам соответствующих рядов. Рассматривая группу наречий, выражающих отнесенность к будущему, мы можем сказать, что все наречия времени, попавшие в ядро этой группы, имеют общую для всех сему следования, то есть интегрирующей семой для членов группы является сема «следование», соответствительная с основным дифференциальным семантическим признаком глагольных форм будущего времени. Вместе с тем этот семантический признак не обязательно является единственным, он обычно сочетается с другими семантическими признаками, обусловленными конкретным лексическим значением слова.

Одно из условий, определяющих включение наречий *zítra*, *pozítří*, *nazítří* в пределы ядра микрополя плана будущего, состоит в том, что указанные наречия обязательно должны содержать сему «следование». Имея сему «следования», эти наречия приобретают статус выделенности, который обеспечивает их включение в ядро. Существует ранг элементов, отобранных в ядро и иерархия выделенности, служащая различным целям в грамматике. Если в ядро попадают два элемента, то роли распределяются в соответствии с их относительной позицией в иерархии.

Ядерной семой наречий *zítra*, *nazítří* является выражение конкретности значения времени действия, но данные наречия развили и другой семантический признак – возможность осуществления действия в будущем вообще. В этом случае указанные наречия расширяют свое значение, получая коннотативный признак неопределенности, что семантически сближает их с наречиями, которые относят действия, события к «неопределенному, гипотетическому будущему». При этом наречия *zítra*, *nazítří*, смещаясь к периферии микрополя группы наречий, конкретизирующих время совершения действия, в будущем, по признаку обобщенности сближаются с микрополем наречий, выражающих отнесенность к будущему, вообще, а по признаку гипотетичности (вероятности) – с микрополем наречий, относящих действия, гипотетическому будущему.

Наречие *pozítří* конкретно в чешском языке, и его ядерными семами являются сема «следование» и «конкретность». Наречия *zítra*, *nazítří* являются синонимами. Они взаимозаменяемы. Взаимозаменяемость здесь понимается не только как возможность замены одного слова другим, а как необходимость такой замены при определении значения самого слова. Если два элемента обладают одинаковым рангом в иерархии выделенности, то включать в перспективу можно любой из них.

*Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. М., 1973.- С. 73

В этой группе смысловые соответствия идентичны в чешском и русском языках: *zítra* - завтра. Наречия *nazírati* и *zítra* являются синонимами и на русский язык переводятся как *на другой день* и *завтра*.

Наречия *hned*, *iñned* характеризуют действие, которое произойдет в будущем в самом скором времени, и их функционально-семантическими эквивалентами являются в русском языке *сейчас*, *сейчас же*:

«Bud'te tak hodný, přijd'te *iñned* ke mně». / Будьте так добры, приезжайте сейчас ко мне. (Пуйманова).

... Jednou chvíli mi docela připadlo, že mi hlava *hned* upadne na lopatu. / Один раз мне уже показалось, что *сейчас* моя голова упадет на кайло. (Майерова).

Ядерной семой этих двух наречий является конкретизация времени совершения действия в будущем, указание на то, что действие произойдет в будущем, сразу же вслед за другим каким-то действием, которое уже произошло: *Přijdu iñned*. / *Сейчас* приду.

В данном случае наречия *hned* и *iñned* в этом значении являются взаимозаменяемыми. Но наречие *hned* является многозначным наречием и в определенных условиях может обозначать предшествование.

Наречие *hned* может являться уточнителем другого наречия. Например: *Hned zítra to udělam*. / Я это сделаю *завтра же*. В таком случае оно переводится частицей *же*, которая несет на себе уточняющую функцию в предложении. Наречие *iñned* в тако¹ ситуации не употребляется.

В микрополе «будущее в целом, вообще» наречия *potom* и *pak* реализуют одно из своих значений. Ядерная сема указывает на то, что действие произойдет в будущем, но не просто в будущем, вообще, а с указанием на очередность событий: *Návčeříme se a pak půjdeme do divadla*. / Мы поужинаем, а *потом* пойдем в театр.

Pak ti povím víc

Позже (после) я скажу тебе больше

Přijdu potom

Я приду *потом*

Интегрирующая роль ядерной семы данного микрополя подтверждается тем, что указанные наречия могут взаимозаменяться в этой ситуации без ущерба значений:

→¹⁾ *Návčeříme a pak (potom) půjdeme* Поужинаем, а *потом* пойдем на прогулку

→ *Pak (potom) ti povím víc*

Потом я скажу тебе больше

Наречие *potom* в современном чешском языке является более употребительным для выражения семы следования, чем *přiště* и *napřiště*. Если в наречии *potom* сема следования содержит некоторое указание на предыдущее действие или состояние, то лексемы *přiště*, *napřed* этот оттенок выражают гораздо слабее.

Наречия *přiště*, *napřiště* являются однокоренными, оба они соотнесены с действием в будущем в целом, вообще.

1) > данный знак указывает на взаимозаменяемость наречий.

> взаимозаменяется невозможна

Napříště nedovedu si představiti zivota bez *V budoucím* не представляю себ
тебя жизни без тебя.

Příště to přinesu.

В следующий раз я это принесу.

Napříště si všechno zopakujte.

Повторите все к следующему разу.

Napříště si pamatuji.

Впредь помни.

Наречие *napříště* указывает на то, что действие должно обязательно произойти, так как в прошлом оно не сделано. Здесь появляется некая соотнесенность с микрополем, центром которого является сема «конкретность». Наречие *příště* такого оттенка не имеет.

Третье микрополе составляют наречия *někdy*, *když*, *jednou*, относящие осуществление действия, события к неопределенному, гипотетическому будущему.

Наречия следующей группы выражают отнесенность действия, события к временному плану настоящего и объединены общей семой «одновременность» с моментом речи.

К указанной группе наречий мы относим наречия *dnes*, *ted'*, *nyní*. Наречие *dnes* является не только показателем отнесенности к светлой части суток, но и может обозначать «одновременность» с моментом речи. Наречия *ted'*, *nyní*, *dnes* соотнесены с действием, происходящим в настоящее время. Промежуток времени, в котором происходит действие, различен по своей протяженности. Действие может происходить и в настоящее время (длительное), и в данный момент (точечное). Именно на момент протекания действия и указывают наречия *ted'*, *nyní*, *dnes*, *právě*. Сема «одновременность» – не единственная в семантике перечисленных наречий, поскольку кроме доминирующей семы «одновременность» выделяются и другие семы. Для ситуаций, где данные наречия могут находиться либо в ядре, либо на периферии, условием, способствующим включению в ядро, является то обстоятельство, что все рассматриваемые наречия должны иметь доминирующую сему «одновременность». В результате анализа словарных дефиниций путем разложения семантики наречий времени, выражающих отнесенность к настоящему, на – семы, выявляется интегрирующая сема «одновременность».

Доминантной семой для всех членов микрополя плана прошедшего является сема «предшествование», которая соотносится с дифференциальным семантическим признаком глагольных форм прошедшего времени.

Признак «предшествование» определяет отношение формы к грамматической точке отсчета – к тому центру, который находится в основе всей организации системы времени изъявительного наклонения в русском и чешском языках.

Рассматриваемую группу наречий времени в чешском языке представляют те наречия, которые соотносят действие, событие с планом прошедшего. Анализируя словарные дефиниции, мы определили интегрирующую сему; – у наречия *dříve* – «в прежнее время, прежде, раньше»; *tehdy* – «в прежнее время, тогда».

Сема предшествования – обязательный, но не единственный признак семантики наречий данной группы, поскольку она может сочетаться с такими

ми признаками, как «конкретность», «неопределенность», «длительность», «кратковременность».

Сема предшествования обозначает предшествование либо моменту речи, либо какой-то другой точке отсчета. Так, в наречиях *tehdy* (в то время, раньше, не теперь), *dříve* (в том же значении) указывается на предшествование моменту речи; для наречий *včera*, *předevčírem* точкой отсчета является день, который длится сегодня. Основные дифференциальные семантические признаки анализируемых наречий времени и глагольных форм прошедшего времени не совпадают, а лишь сходны, соотносительны.

Семантика наречий времени плана прошедшего характеризуется высокой степенью обобщения. На конкретный срок осуществления действий, события указывают лишь наречия *včera*, *předevčírem*. Если же названные наречия говорят о том, что действие произошло в недавнем прошлом, то сема «конкретность»нейтрализуется. Наречие *jednou* может иметь не только сему «предшествование», но и сему «следование», и тогда наречие *jednou* может употребляться со значением неопределенного будущего; что оттесняет его к периферии рассматриваемого микрополя и сближает с другим микрополем, то есть с третьей группой плана будущего.

В микрополе плана прошлого мы можем выделить несколько групп.

В первую из них входят наречия с обобщенным значением отнесенности к прошлому: *tehdy* (тогда), *dříve* (раньше), *předtím* (ранее, прежде), *jindy* (в другой раз, в другое, иное время), *tenkrát* (тогда, в то время).

Во вторую группу входят наречия, в большей или меньшей степени конкретизирующие время действия в прошлом: *nedávno* (недавно), *včera* (вчера), *předevčírem* (позавчера), *loni* (в прошлом году).

В третью группу входят наречия, относящие осуществление действия, события к отдаленному или неопределенному моменту в прошлом: *dávno* (давно), *jednou* (однажды), *když* (когда-то).

Ядерным семантическим признаком группы с обобщенным значением отнесенности к прошлому является предшествование без дополнительных указаний на близость/отдаленность событий, которые происходили в прошлом. Наречия лишь подчеркивают тот факт, что событие, действие происходило в прошлом, и поэтому происходит смысловое объединение рассматриваемых наречий. Лексическое значение наречий *tehdy*, *dříve*, *předtím*, *jindy* (в тот или иной момент в прошлом) позволяет использовать их при противопоставлении действий, которые уже произошли, и действий, которые происходят сейчас, в настоящее время:

Co se stalo? Proč by si nepočívala jako dříve? (Пуйманова). Что же, собственно, произошло? Почему бы ей не вести себя как прежде?

Všechno bylo jako dříve.

Все было как раньше (предыдущему).

Но наречие *dříve* является многозначным. Например, в предложении *Nevim, co dříve.* Не знаю, за что мне прежде взяться. появляется сема «последовательность». А в предложении

dříve než začnete, řeknete.

Прежде чем начнете, скажите.

dříve является частью союза *dříve než*.

В словосочетании *o měsíc dříve* (на месяц раньше) *dříve* конкретизирует время действия, уточняет, что на месяц раньше произойдет действие.

При функционировании наречия *dříve* в сочетании с глаголом прошлого времени, выявляется его доминантная сема - «предшествование», позволяющая отнести данное наречие к рассматриваемой семантической микросистеме.

Наречие *tehdy* помимо семы предшествования может выражать дополнительный семантический признак одновременности с каким-либо действием, событием в прошлом.

Наречие *tehdy* используется также в тех случаях, когда действие должно произойти при определенных условиях.

В эту же группу входит и наречие *tenkrát* / тогда:

Ja ho *tenkrát* lákal do Taškentu tam bylo Я звал его *тогда* в Ташкент там было хорошо... (Пуйманова)

Наречия *tenkrát* и *tehdy* взаимозаменяемы в ситуации, когда речь идет о том, что действие произошло в определенный момент в прошлом.

→ *Tehdy* (*tenkrát*) studoval v Praze. Тогда (в то время) я учился в Праге.

Наречие *tenkrát* может также употребляться в предложениях, где говорится, что действие может произойти при определенных условиях.

Půjdeš s námi do divadla jen *tenkrát*, Ты пойдешь с нами в театр только тогда (в том случае), если будешь хорошим.

→ Půjdeš deš s námi do divadla jen *tehdy* (tenkrát), když budeš hodný. Ты пойдешь с нами в театр только тогда (в том случае), если будешь послушным.

Итак, наречия *tenkrát* и *tehdy* имеют одинаковую семантическую структуру и взаимозаменяемы в пределах одного и того же контекста и при обозначении одной и той же реалии. Но вышеуказанные предложения свидетельствуют, что наречия *tenkrát* и *tehdy* могут использоваться и с глаголами в форме будущего.

Чешское наречие *předtím* также содержит в себе сему предшествования, оно соотнесено с действием, которое происходило в прошлом:

Nikdy *předtím* ho neviděla. Никогда его *раньше* не видела.

Если в следующих предложениях наречие *předtím* заменить на наречие *dříve*, то замена получится адекватной:

→ Říkal to už *dříve* (*předtím*);

→ Četla *předtím* (*dříve*) ty verše?

→ Nikdy *dříve* (*předtím*) ho neviděla.

В этих примерах прослеживается семантическое сближение наречий *dříve* и *předtím*. Наречия *předtím* и *dříve* в рассматриваемом значении являются синонимичными, то есть взаимозаменяемыми.

Однако в других словосочетаниях синонимичность разрушается. На пример, в словосочетании:

tyden, měsíc předtím

за неделю, за месяц раньше

наречие *předím* указывает на то, что действие произошло за неделю, за месяц до определенного момента. В словосочетании о *měsíc dříve* уточняется, что действие произошло на месяц раньше определенного момента. Однако словосочетание о *měsíc předím* ненормативно.

Вторая группа включает в себя наречия, в большей или меньшей степени конкретизирующие действия в прошлом. В этой группе можно выделить две микрогруппы. В первую микрогруппу входят наречия с конкретным времененным значением: *včera, předevčírem, ióni*, а во вторую микрогруппу входят наречия, которые указывают на какой-то промежуток времени в ближайшем прошлом: *nedávno, onehdy*. Все наречия этой группы указывают на то, что осуществление действия, события отделено незначительным временным промежутком от точки отсчета.

В третью группу рассматриваемого микрополя входят наречия со значением отдаленного или неопределенного момента или отрезка в прошлом: *dávno, odedávna, odjakživa, odmala, posud, podnes, dosud, jednou, někdy*.

Семантика указанных наречий представляется комплексом сем: «предшествование», «отдаленность», «неопределенность».

Насколько далеко осуществление действия, в прошлом от точки отсчета, раскрывается частично семантикой наречия, частично всем контекстом, и поэтому можно выделить в составе третьей группы микрогруппы со значением отдаленного или неопределенного момента или отрезка в прошлом. В первую микрогруппу входят наречия, которые указывают на «исходный предел в прошлом»: *odedávna, odjakživa, odmala*. Во вторую микрогруппу входят наречия, которые используются для характеристики действий, совершившихся с давних пор до настоящего времени: *posud, podnes, dosud*.

В третьей главе («Функционирование наречий времени и их переводные функционально-семантические эквиваленты») последовательно рассматриваются контекстуальные условия использования чешских наречий времени, русские переводные функционально-семантические эквиваленты указанных наречий, а также чешские переводные функционально-семантические эквиваленты русских наречий. В первом разделе главы анализируются контекстуальные условия использования чешских наречий *ted'*, *dnes*, *nyní* и их русских переводных функциональных эквивалентов *теперь, сейчас, ныне, в настоящее время, сегодня*. В процессе исследования выделяется закономерность употребления этих наречий с глаголами совершенного и несовершенного вида в форме настоящего, будущего и прошедшего времени, а также семантические оттенки, от которых в значительной мере зависит выбор того или иного переведенного функционального эквивалента. Одновременно рассматриваются закономерности выбора переводных функционально-семантических эквивалентов при переводе с чешского языка на русский.

Во втором разделе главы рассматривается контекстуальные условия функционирования чешских наречий отнесённости к прошлому (*tehdy, teprát, dříve* и др.) и их переводные функционально-семантические эквиваленты в русском языке, а также чешские переводные функционально-семантические эквиваленты русских наречий со значением отнесенности действия к прошлому (*тогда, прежде, раньше* и др.).

В следующем разделе анализируются контекстуальные условия употребления чешских наречий со значением отнесенности к будущему времени (*ročom, ročé, pak*) и их переводные функционально-семантические эквиваленты русских наречий со значением отнесенности действия к будущему.

Заключительный раздел главы посвящён изучению контекстуальных условий использования в чешском языке других наречий времени, в том числе показатели внезапности наступления действия (*nahle, najednou, vtom*), исследованию их переводных функционально-семантических эквивалентов в русском языке, а также чешским функционально-семантическим эквивалентам русских наречий соответствующей семантике.

В заключительном разделе диссертации сделан вывод о том, что исследование сопоставительного изучения структурно-семантических и функциональных свойств темпоральных наречий позволяет выявить как общие так и специфические черты в каждом из рассматривавшихся славянских языков. К числу общих признаков следует отнести прежде всего тесное взаимодействие лексических и грамматических средств в функционально-семантическом поле темпоральности и однотипности иерархической организации в рассматриваемой системе. Вместе с тем, несмотря на генетическое единство многих русских и чешских наречий времени, обнаруживаются существенные трудности при выделении типовых переводных функционально-семантических эквивалентов и переводе конкретных предложений с указанными наречиями.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Образование наречий времени в чешском и русском языках // Словообразовательные единицы – их семантика и взаимодействие. – Душанбе, 1986. - С. 118-121.
2. Темпоральные наречия отнесенности к прошлому в чешском и русском языках // Республикаанская научно-практическая конференция молодых ученых и специалистов (13-14 апреля 1989 г.) секция: литературоведение и языкоzнание: Материалы конференции. – Душанбе, 1989. - С. 72-75.
3. Темпоральные наречия отнесенности к будущему в чешском языке и их русские функционально-семантические эквиваленты // Семантика и прагматика языковых единиц. – Душанбе, 1990. - С. 102-108.
4. Русско-чешские параллели темпоральных наречий // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики. Тезисы докладов Всероссийской научной конференции. –Челябинск, 1999.- С.74.

Попова Вера Борисовна

НАРЕЧИЯ ВРЕМЕНИ В ЧЕШСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Специальность 10.02.20-

«Сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Издательство Южно-Уральского
государственного университета

ИД № 00200 от 28.09.99. Подписано в печать 16.11.99.

Формат 60* 84 1/16. Печать офсетная.

Усл. Печ. л. 0,93. Уч.-изд. л. 1.

Тираж 80 экз. Заказ 298/464.

УОП Издательства. 454080. г. Челябинск, пр. им. В.И. Ленина, 76.